

**ИЗ ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПРОСТИТУЦИИ 1892-1893 ГОДОВ:
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Во второй половине XIX века проблема проституции пересекалась со многими векторами острых общественных тем. В вину ей приписывали моральное разложение общества, террористические атаки на первых лиц страны, угнетение прав женщины и т.п. Явление проституции было более сложным процессом и часто являлось скорее следствием внутренних проблем государства, нежели его причиной. К концу 1897 года миграционный поток в городское сословие составил около 340 тысяч крестьян, начиная с 1858 года. [3, с. 257]. Все это более усложняло ее сословный, этнический и конфессиональный состав.

Стоит также заметить, что на сравнении официальных данных за 1889 год разница между проститутками из местного числа и других губерний является сравнительно малой (33 против 29) [5, с. 2], а где-то и вовсе одинаковой. Материалы отчетов не всегда указывают территориальную принадлежность. Тем не менее жительницы Казанской губернии встречаются часто и уточняются, в отличие от других губерний. Из 54 случаев подозрения в разврате встречаются 4 жительницы и 2 жены жителей губернии (существовала практика фиктивных браков), а среди 18 прошений одно от казанской крестьянки Сафаргалиевой. Среди казанских проституток было распространено коллективное переселение в другие губернии и поступление в один публичный дом «по дружбе», чем можно попытаться объяснить подобный факт [2, с. 74, 76].

Провинциальная проституция не являлась исключением всех видов порока, представленных в столице. Так, одним из примеров малолетней проституции в российских реалиях того времени является сводничество матери в отношении 15-летней Фатимы [4, оп. 1. д. 29. л. 1-2]. Наличие лиц моложе 16 лет в борделях было запрещено, но среди одиночек оно было частым явлением. Впрочем, иногда малолетние работницы «не замечались» полицией, как и другие детали. Так, бордель одной просительницы просуществовал ровно месяц до того, когда была выявлена ее неблагонадежность — она была под следствием за кражу часов в г. Орске [4, оп. 1. д. 30. л. 58-59].

В прошении от 29 января 1893 года солдатка Новикова просит дать ей разрешение на открытие публичного дома, в котором будут работать две проститутки, проживавшие у нее семь лет на квартире. Стоит осветить обстоятельства, которые часто предшествовали подобному. Поверить в то, что в течении семи лет на квартире Новиковой две девушки платили за

аренду квартиры и больше не имели с ней никаких дел сложно. В то время содержательницы домов публичности перед легализацией своего «бизнеса» часто были хозяйками квартир-притонов. Подобные места отличались ужасающей обстановкой особенно в провинции [1, с. 33, 36]. При выяснении обстоятельств оказалось, что соседи Новиковой не раз заявляли в полицию о неподобающем поведении квартиранток на улице. К тому же место, где Новикова хотела разместить бордель, находилось рядом с церковью, а расположение рядом подобного рода заведений было запрещено. Новиковой разрешили открыть бордель при условии его переноса в другое место, а ее бывшим квартиранткам было запрещено появляться на квартире после семи лет проживания там [4, оп. 1. л. 30. л. 23-24]. Повторного прошения обнаружено не было, и можно сделать вывод, что идея была оставлена.

Характерным является и письмо Оренбургского и Уральского епископа Макария к начальнику оренбургского губернского жандармского управления 19 ноября 1892 года [4, оп. 1. д. 30. л. 47-49 об.], в котором он пишет о том, что в Оренбурге проституция «достигла крайних размеров». Данное послание дает предположить какие масштабы она имела, если на это обратило внимание и духовенство. В ответ было дано обещание о территориальных ограничениях проституции, хотя таковые вносились и раньше. Среди 18 прошений 1892-1893 годов 8 случаев относятся к расположению в Глухом переулке и 5 на Ташкентской улице, что выявляет сосредоточение большинства заведений в конкретных районах.

Таким образом, положение оренбургской проституции в 1892-1893 годах продолжало «традиции» данной сферы услуг. Сводничество, квартирные притоны, малолетняя проституция – все это являлось реалиями российской проституции конца XIX века. Тем не менее, существовали и региональные особенности, изучение которых может выявить новые практики данной социальной категории.

Библиографический список

1. Кузнецов М.Г. Проституция и сифилис в России: Историко-статистические исследования. СПб., 1871.
2. Малышева С.Ю. Профессионалки, “арфистки”, “любительницы”: проститутки в российском провинциальном городе второй половины XIX – начала XX в. // Кlio. 2012. № 3(63). С. 72-79.
3. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи и правового государства. Т. 1. СПб., 2003.
4. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 25.
5. Проституция по обследованию 1-го августа 1889 года / под ред. мл. ред. Центрального статистического комитета А. Дубровского (Статистика Российской империи. XIII). СПб., 1890.